

Анна Сапрыкина
Материнские
заметки

Анна Сапрыкина

Материнские заметки

Фонд «Традиция»

2019

УДК 271.22(470+571)-45
ББК 86.372.24-4

Сапрыкина А.

Материнские заметки / А. Сапрыкина — Фонд «Традиция», 2019

ISBN 978-5-00152-019-1

В сборник вошли статьи многодетной мамы и педагога Анны Сапрыкиной, в течение нескольких лет публиковавшиеся на портале pravoslavie.ru. Эти «материнские заметки» — размышления о том, как сегодня можно построить христианскую семью, об отношениях между детьми и родителями, о том, как многовековые традиции православной культуры могут вполне органично «жить» в современном доме. Большая часть «заметок» — практический опыт организации домашних занятий с детьми разных возрастов, проведения церковных праздников в семье. Будущие родители, молодые папы и мамы, родители «со стажем», преподаватели основ православной культуры и воскресных школ смогут найти в этих статьях интересные и полезные идеи для собственного педагогического творчества.

УДК 271.22(470+571)-45

ББК 86.372.24-4

ISBN 978-5-00152-019-1

© Сапрыкина А., 2019
© Фонд «Традиция», 2019

Содержание

О «Материнских заметках» на сайте pravoslavie.ru, о том, откуда они берутся, и об этом сборнике	6
Часть 1	10
Кто в доме главный?	10
Поэма в честь праздника беременности	19
Уложить детей спать: время воспитания, образования и единомыслия	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Сапрыкина

Материнские заметки. Сборник статей

Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р19-909-0355

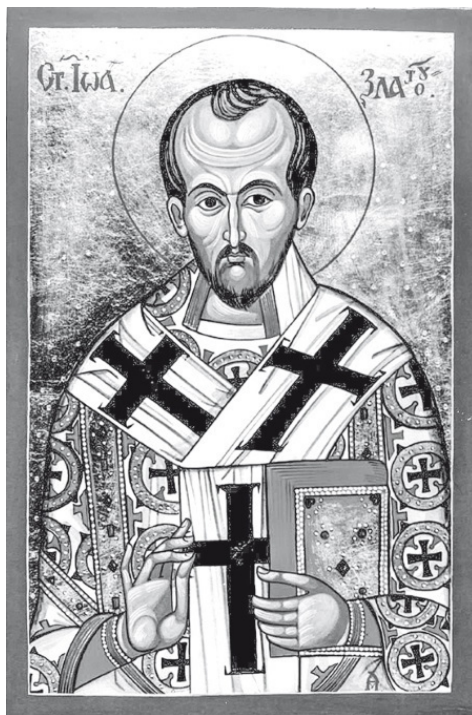
© Фонд «Традиция», 2019

© Анна Сапрыкина, 2019

О «Материнских заметках» на сайте pravoslavie.ru, о том, откуда они берутся, и об этом сборнике

В течение нескольких лет я веду колонку на сайте pravoslavie.ru, которую в редакции называли «Материнскими заметками». И это действительно получаются заметки – что-то вроде записок на полях. Это не воспоминания опытной мамы о давно прошедшем молодом материнстве и не «советы для родителей» – это именно заметки «с поля действий». В 2007 году, когда вышли мои статьи на этом сайте, у меня за плечами был свежее окончанный педагогический университет и всего трое детей. А потом с более-менее регулярной периодичностью в нашу семью приходили новые малыши. И с более-менее регулярной периодичностью рождались эти небольшие статьи о больших и маленьких заботах семьи, которая пытается дорасти до именованной православной.

Параллельно своему основному материнскому занятию я училась в полутора аспирантурах (сначала – в Психологическом институте Российской академии образования, потом и наконец – в Институте теории и истории педагогики той же академии). Так, в течение нескольких лет я занималась исследованием творений любимого, дорогого святого – святителя Иоанна Златоуста. Это не только богословская работа – сплошная педагогика, причем педагогика практическая. Вместе с тем без теории, без того, что называется философией образования, очень трудно заниматься практикой. Без философии, без понимания, куда, зачем и почему мы ведем своих детей, воспитательная работа – дело темное и хаотичное. Поэтому работа с текстами Златоуста и других учителей Церкви, а заодно и вся прочая «человеческая» педагогика оказалась огромной помощью, поддержкой, иногда прямо-таки спасением в попытках устроить жизнь собственной семьи, воспитывать своих стремительно взрослеющих детей.

Святитель Иоанн Златоуст

Об этом, когда было время и непреодолимое желание, я и писала «материнские заметки»: о том, как наши близкие и родные православные семьи растили и продолжают растить своих детей, о попытках устроить жизнь своей собственной семьи, о том, как учение нашей

Церкви отражается в жизни обычной человеческой семьи, как высокие теории и идеологии могут переливаться в бытовую практику.

Когда мне предложили издать эти «заметки» единым сборником, идея показалась почти невыполнимой. Ведь каждая статья была написана как отдельный текст, и я не предполагала, что весь материал может обрести некоторую последовательность. С одной стороны, тексты слишком отличаются по содержанию, а с другой – некоторые темы находят развитие и в других статьях. Поэтому мне показалось уместным выбрать наиболее интересные темы и разложить их по трем разным «полочкам».

Первая такая «полочка» – «Воспитание детей в домашней Церкви», что-то вроде той самой «философии семейного образования». Сказано громко, конечно. Если по-настоящему брать эту тему, то здесь должны быть XX и XXI беседы святителя Иоанна Златоуста на послания к Ефесянам, такие книги, как «Домашняя Церковь» протоиерея и профессора Глеба Каледы, «Христианская философия брака» профессора С. В. Троицкого (про брак должно быть сказано обязательно, ведь христианская семья, как и вообще семья, семейное воспитание, начинается с отношений мужа и жены, то есть строится на браке. И тема брака в вопросе воспитания детей оказывается чуть ли не самой важной). Конечно, мои статьи никак не претендуют на всю полноту охвата темы. Это заметки на полях больших и мощных трудов по философии семьи, заметки по пути общения со святителем Иоанном Златоустом, заметки о попытках не только читать богословско-философские труды, но и идти по жизни, руководствуясь этой философией. И, как всегда, из философии у меня получается сплошной мелкий быт: результаты теста на беременность, укладывание детей спать, уборка перед общей домашней молитвой – не сильно возвышенное, не очень философское, но все же... философское.

На второй «полочке» оказалось «Домашнее образование: теоретически и исторически». Здесь заметки относительно идеи домашнего образования – и воспитания, и обучения. И в первую очередь речь идет об образовании религиозном, о воспитании христианском – о том, что для нас, христиан, оказывается самым главным образованием в жизни, вообще собственно образованием.

В конце этого раздела – очень дорогие для меня и важные статьи о реальном опыте семейного образования. Они как раз из области «истории домашнего образования» – истории совсем недавнего прошлого, удивительной эпохи российского образования, когда семья начала играть фактически ведущую роль в деле образования детей. Когда христианское представление о родителях как о главных учителях детей, представление о семье как о важнейшей школе для каждого ребенка оказалось значимой, востребованной идеей. Когда эти идеи воплощались в жизнь – и многие родители начали осознавать себя главными учителями своих детей. Когда ученые, врачи, священники, в тех или иных формах активно взаимодействуя со школой, занимались образованием и своих собственных детей.

Это рассказы о людях, которым удалось действительно сделать свою семью пространством образования. Об обучении детей, о роли родителей в образовании и о семейном обучении как раз тоже. Реальный опыт состоявшегося образования... В моих статьях на эту тему, опубликованных на pravoslavie.ru, есть лишь несколько сюжетов из опыта двух семей. Зато какие это семьи, какие люди! Протоиерей-исповедник Николай Боголюбов, который вырастил и выучил троих выдающихся сыновей – советских ученых. Также причисленный к лику святых новомучеников священник Иоанн Артоболевский, учитель братьев Вавиловых и отец советского академика. Подобные истории о людях, о родителях, об отношениях, о семьях могут быть не только красивой картинкой или предметом восхищения, но и примером для подражания. Для меня эти сюжеты оказываются как раз ориентиром, поддержкой и живой педагогикой.

На третьей «полочке» лежат «Идеи, методики и прочие лайфхаки». Они о том, как предыдущая, «теоретическая» часть может быть реализована на практике. Здесь я старалась писать о вещах конкретных и практических.

О том, что мне самой интересно, о тех идеях и решениях, которые помогают и мне, и моим друзьям заниматься со своими детьми. Речь идет в первую очередь обо всем, что может входить в широкий и условный круг понятия «православная культура»: общая семейная молитва (не совсем обучение, но собственно основа настоящего образования), изучение Священного Писания с детьми разных возрастов, знакомство с церковнославянским языком и такой важный для всяческого духовно-нравственного воспитания предмет, как литература. Это, конечно, далеко не все «предметы», которые могут образовывать наших детей в нашем доме, а как бы «лоскутки» из воспитания-обучения.

Заканчивается этот самый большой раздел статьями о детском посте и церковных праздниках. Мне кажется, очень важная составляющая жизни православной семьи – жизнь в ритме церковного года. Именно этот ритм включает нас в пространство православной культуры, соединяет на тысяче разных уровней семью и Церковь. Каждый церковный праздник оказывается изучением Евангелия, ежегодным напоминанием о событиях Священной истории и возможностью буквально «в режиме реального времени» проживать эти события. Ведь Церковь не просто вспоминает о библейских сюжетах: каждый раз и Введение во храм Богородицы, и Вход Господа в Иерусалим происходят «днесь», сегодня. И мы можем приобщить своих детей, даже малышей, и к участию в церковном богослужении, и к бескрайнему изучению бескрайнего Евангелия. Но остается еще один очень важный для ребенка вопрос: культура церковного праздника, культура радости, культура выхода за пределы обыденности. Это яркие впечатления православных традиций, которые захватывают все чувства ребенка – и зрение, и слух, и вкус, и обоняние, и осязание. Все это – драгоценные воспоминания, которые остаются у наших детей на всю жизнь. В этом же разделе о «ритме церковного года» затрагивается непростая тема детского и подросткового поста. Не инструкции по применению, не попытка указать на некие нормы поведения – ни в коем случае: всего лишь возможные варианты проживания поста невзрослым человеком и мысли об этом.

Я очень надеюсь на то, что мои «материнские заметки» окажутся для кого-то поддержкой и помощью. Это большая радость для меня – надеяться и узнавать, что моя работа не пропадает даром, что кто-то находит в ней полезное и интересное для себя. Я благодарна всем, кто комментировал «материнские заметки» на сайте pravoslavie.ru, и тем, кто лично говорил мне о своих впечатлениях. Хотя часто я добираться до просмотра отзывов к своим статьям с большим опозданием, сейчас я хотела бы сразу всем ответить: спасибо тем, кто просто читает мои тексты, особая моя благодарность тем, кто их комментирует и оставляет свои идеи и замечания. И отдельная сердечная признательность всем, кто молится за меня, за мою семью! Перед моими глазами немало примеров, когда вроде бы нормальные и даже вполне христианские, а подчас и «идеально-образцовые» семьи «заканчивали» очень грустно. Недаром отец Глеб Каледа категорично утверждал: «В наше время исторической задачей является созидание домашних церквей. Для Русской Поместной Церкви в этом все ее будущее: научатся ее члены создавать домашние церкви – будет существовать Русская Церковь, не сумеют – Русская Церковь иссякнет»¹. Создавать, растить и потом еще умудриться сберечь семью – задача все более и более сложная. При этом итоги рано подводить и через десять лет строительства этой самой домашней Церкви, и через сорок. Пока живы, нужны усилия, и совершенно необходимы молитвы за каждую семью, которая пытается стать малой Церковью, которая вообще пытается быть...

Замечательно, что на сайте pravoslavie.ru публикуется немало материалов о том, как многие православные семьи не просто выживают, а живут в мире и согласии, как целые поколения и священнических семей, и простых мирян берегут традиции семейной жизни; публикуются статьи и проповеди священников, которые помогают всем нам выстраивать нормальные, здоровые – христианские – отношения в семье. Здорово, что все это пронизано духом церковной, святоотеческой традиции. Я очень благодарна редакции сайта за приглашение работать в этом направлении, за возможность делиться своими идеями и наработками на одной из самых больших православных интернет-площадок.

¹ Глеб Каледа, прот. Домашняя Церковь. М., 2001. С. 12 (Введение).

Часть 1

«Воспитание детей в домашней Церкви»

Кто в доме главный?

Кто в доме главный? Если верить популярной песенке, «папа в доме, конечно, главный, если мамы, конечно, нет», если верить глазам и ушам своим, оглядывая просторы многих знакомых домов, то глава дома, пожалуй, чаще всего жена. И нередко муж совсем не против такого расклада. Меньше власти – меньше ответственности. Жена бывает главой семьи и тогда, когда декларируется, будто глава – муж. Это когда «жена – шея», куда захочу, туда голова и повернется.

Можно встретить такие семьи, в которых глава действительно муж. Настоящий глава, мудрый руководитель, которого все домочадцы действительно уважают, любят, советам которого хотят следовать. И еще бывают сказочные, драконьи, многоголовые семьи. В них головами пытаются быть одновременно бабушки, и жена, и дети. У бабушек опыта больше, а детям – все самое лучшее. Трудно определить, кто при таком раскладе важнее и громче.

Кто главный в доме? Почему, с какой стати – главный? Это вопрос не праздный. Это вопрос о том, зачем мы – вместе. Почему, ради чего мы – семья.

Главный тот, кто денег больше зарабатывает? Логично. Это когда мы живем ради денег.

Главный тот, «на ком весь дом держится»? Тоже логично. Это когда чистый пол, горячий борщ и выглаженные рубашки, то есть «быт» и «комфорт» – то, ради чего мы живем.

Дом держится на системе ценностей семьи. И эта система ценностей определяет все. Все. Как мы разговариваем друг с другом. С чего начинается наше утро. Как мы садимся за стол. Какая планировка комнат в нашем доме. Куда дети едут на лето. Как мы встречаем известие о беременности. Как мы встречаем смерть того, кого мы любили...

Каждая семья с момента знакомства будущих супругов, с первых произнесенных слов о браке определяет для себя главную ценность. Эта ценность – то самое, что соединяет две души в один дом, или эта ценность постепенно вырастает вместе с устройением дома. Так или иначе, но именно ценность становится в основание дома и завершает, возглавляет его. Сначала могла быть одна ценность, а постепенно ее подменит иная. Но еще мы можем специально, сознательно отречься от одной ценности и посвятить свой дом совсем другой. Как на разру-

шенном капище вырастает монастырь, как языческий храм превращается в место служения истинному Богу.

* * *

Семья – это ячейка общества.

Семья – это совместное ведение хозяйства.

*Семья – это несколько человек под одной крышей,
спят-едят-решают текущие проблемы.*

Но семья может вставать, подниматься, расти. Переходить из плоскости «любовная лодка разбилась о быт – развелись» в плоскость духовную. От существования – к Жизни.

Настоящая семья

Что такое настоящая семья? Мы можем пофантазировать, можем опереться на художественную литературу, поднять научные работы по философии, социологии, по психологии семейных отношений, можем походить по форумам и соцсетям (православным, конечно!), собрать кружок друзей и родственников за столом, можем просто следовать логическим рассуждениям. И это будет множество очень интересных мнений и кладовая жизненного опыта наших знакомых. Но если для нас настоящее, истинное, значит, Христово, то есть только один путь – отвергнуться себя и последовать за самим Христом. Построить свой дом не на песке мнений и сомнений, а на камне церковного учения об устройении семьи.

Одним из основных выразителей этого учения, одним из тех, кто ясно и подробно рассказал нам, что такое настоящая христианская семья, оказывается великий вселенский учитель и святитель Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский.

* * *

«Семья – малая Церковь»² (именно так, с большой буквы), – утверждает святитель Иоанн Златоуст.

Семья может быть даже раем: «...сделай свой дом небом..» – призывает нас все тот же Иоанн Златоуст. А потом добавляет совершенно удивительные, мои любимые слова:

«где муж, и жена, и дети в согласии и любви (ὁμόνοια καὶ φιλία соединены узами добродетели, там посреди Христос»³.

² ἡ οἰκία γὰρ Ἐκκλησία ἐστὶ μικρά (Иоанн Златоуст, свт. In epistulam ad Ephesios, XX; PG. 62, 143; Полное собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 175. Здесь и далее, если не указано иное, ссылки на тексты святителя Иоанна Златоуста даны по изданию: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб., 1895–1906. Т. 1–12, репринтное издание: М.: «Православная книга» (Т. 1–2), «Златоуст» (Т. 3–6. Кн. 1), «Святитель Иоанн Златоуст» (Т. 6. Кн. 2 – Т. 7), «Радонеж» (Т. 8–12), 1991–2004 гг.). Ср. «буди же аки цркви храм ваш, мужи и женами составлена» (Златоструй. Слово МА. ОР РГБ. Ф. 247. № 185. Л. 344). С.В. Троицкий, рассматривая вопрос о семье как Церкви, расширительно трактует мнение Климента Александрийского в «Строматах» 3:10 о двух или трех, пребывающих «во имя Христа с Господом». Климент полагает, что это место у Матфея (28, 20) указывает на мужа, жену и ребенка. С. В. Троицкий же утверждает, что Климент тут видел семью, как и Церковь, домом Господним, хотя этих слов в источнике нет (Троицкий С. В. Христианская философия брака. Клион, 2001 (переизд.: Париж, 1933). С. 40). Также ср.: Муретов М. Д. Христианский брак и Церковь. М., 2002.

³ Иоанн Златоуст, свт. In Genesim, VII; PG. 54, 616; Полное собрание творений. Т. 4. Кн. 2. С. 770.

Христос может быть «посреди» нашего дома. Внутри нашего дома. Живой Бог – вместе с нами. При условии, что в доме будут любовь и согласие. Если мы все будем соединены друг с другом не только бытом, не только приятными чувствами, но и стремлением к добродетели... И Бог будет главным в доме.

Всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог (1 Кор. 11, 3).

Получается такая иерархия в семье, в браке: у жены есть глава, и это – ее муж; и у мужа, в свою очередь, есть глава – это Христос. Главный в такой семье – сам Бог.

«В браке всегда есть третье лицо – лицо самого Бога»⁴,

– пишет исследователь святоотеческого учения о браке С. Троицкий.

Семью – малую Церковь возглавляет Бог. И Он входит в этот дом и находится внутри него. Бог, сотворивший небо и землю, может быть посреди нас. И это правда возможно. Это и есть настоящая семья: такая, в которой главный – Бог.

Отношения в семье к Богу

В семье мы связаны друг с другом. Взаимными обязательствами, взаимной ответственностью. Христос посреди любых отношений в настоящей семье. Вот посмотрим, как это выглядит.

Муж

должен любить жену «как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5, 25–33). Не просто любить. Любить жену – с Богом, ради Бога, как путь к Богу:

«Не столько ради ее самой должно любить ее, сколько ради Христа... Итак, делай все из повиновения Господу и как бы ты делал все ради Него»⁵.

Как именно любить, где мера этой любви, сказано: как Христос. До смерти. В быту – тоже предельно понятно:

«хотя бы ты видел, что она пренебрегает тобою, что развратна, что презирает тебя, умей привести к своим ногам твоим великим об ней попечением, любовью и дружбой. Нет уз, крепче этих, особенно для мужа и жены... обществу жизни... нужно привязывать к себе не страхом и угрозами, но любовью и расположенностью»⁶.

Пока все идет хорошо, пока все в порядке – не трудно любить жену и ради ее самой, ради той радости, которую приносит общение с любимой, красивой, родной женщиной. А когда все становится вверх ногами, когда жена все делает не так и говорит не то, и истеричка, и склочница, и один вид этой сварливой бабы вызывает раздражение...

⁴ Троицкий С. В. Цит. соч. С. 38.

⁵ Иоанн Златоуст, *свт.* In epistulam ad Ephesios, XX; PG. 62,143; Полное собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 176.

⁶ Иоанн Златоуст, *свт.* In epistulam ad Ephesios, XX; PG. 62,137; Полное собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 168.

В конце концов, когда она сама-то не выполняет возложенных на нее обязанностей, когда не слушает мужа и даже «развратна»... Вот тогда уже подвиг ради Христа – любить ее. Вот тогда подвиг – окутать ее теплой заботой, «любовью и дружбой». Ради Христа, во Имя которого мы живем, Которому посвящен наш дом, ради послушания истинному Главе семьи.

Жена

должна повиноваться мужу «как Церковь повинуется Христу» (Кол. 3,18; Еф. 5,24). И снова – повиноваться не ради мужа (хотя и ради него тоже) и не ради мира и согласия в семье (хотя и мир обеспечен), но – как служение Богу, как служение Тому, ради Кого все отношения в семье выстраиваются, ради Кого – весь этот дом. По словам Златоуста, жена должна повиноваться мужу «если не ради мужа, то, в особенности, ради Господа»⁷. Это, продолжает учитель Церкви, и означает – оставить мужа или жену, чтобы последовать за Христом: то есть выполнять свой долг любви к жене и соответственно послушания мужу именно ради Бога, именно как служение Богу. И святитель напоминает нам, женам, слова апостола:

«если повинешься мужу, то думай, что ты повинешься, как работающая Господу»⁸.

Легко слушать того, кого любишь, легко слушаться мужа, который тебя любит. Для которого ты – единственная, прекрасная, родная. Но мелкие и серьезные проблемы, болезни, обиды, усталость, в конце концов, очевидные выкрутасы женской психики во время беременности и во время обычных женских состояний – все это первым делом выплескивается на отношения с мужем. И если в это время видеть только мужа, то... не так-то просто взять себя в руки, не так-то просто заставить себя слушаться его. Того, кто, конечно же, не прав (как можно класть зелень в суп еще до картошки?! как можно разрешать детям смотреть мультики 4 часа

⁷ Иоанн Златоуст, *свт.* In epistolam ad Ephesios, XX; PG. 62,136; Полное

⁸ собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 167

поряд? как можно ставить перед ребенком тарелку с черникой на белую скатерть?!). Слушать мужа в это время тяжело, почти невозможно.

А если смотреть не на мужа, который вызывает раздражение, а обратиться к Богу? Послушаться мужа – не потому, что он прав, а потому что прав Господь, заповедавший мне послушание. Послушаться мужа – как принести жертву Богу. И самое удивительное то, что в таких случаях, когда ради Господа, а не во имя логики и тем более не во имя демонстрации послушания (вот сейчас муж увидит всю нелепость своих приказов!) удастся победить свою гордость, свое стремление во всех ссорах выходить победительницей – тогда все встает на свои места. Ради такого крошечного подвига Господь, Глава нашего дома, дает нашему дому мир. И дает любовь – уже не ту любовь, которая «сама по себе» когда-то привела нас друг ко другу, а любовь новую, еще более крепкую и сильную. И после такого маленького усилия над собой, сделанного именно ради Бога, появляется «естественное», легкое послушание мужу, послушание в любви уже к нему самому, послушание в радости согласия и единомыслия... Да, единомыслие в семье достигается как-то даже банально: жена повинуется мужу – и никаких разногласий быть не может

«Не просто и не напрасно Павел выказал великую заботливость об этом деле, когда сказал: "Жены, повинуйтесь своим мужьям как Господу". Почему? Потому что если они единомысленны, то и дети их воспитываются хорошо... Если же где бывает напротив, то там во всем беспорядок...»⁹

Вот как легко приходит мир и единомыслие в дом: если жена слышит и слушает мужа – откуда взяться разногласиям? Уничтожается сам механизм возникновения ссор, анархии-беспорядка, в котором обычно воспитываются наши дети – дети беспорядочных семей...

Дети

должны повиноваться родителям, «ибо это благоугодно Господу» (Еф. 6,1–3; Кол. 3,20). А вовсе не потому, что родители всегда правы. Можно ли быть правым, не позволяя детям пойти на речку? Или не правым?.. Но послушайтесь «о Господе», то есть когда родители не требуют от детей нарушения заповедей.

И отношение родителей к детям: родители должны воспитывать детей «в учении и наставлении Господнем» (Еф. 6,4), снова – для Бога. Родители воспитывают детей не для самих себя, не для того, чтобы потешить свое тщеславие детскими достижениями, и даже не для того, чтобы «упокоить свою старость». Родители – это воспитатели, которым Царь и Отец поручил воспитание Его детей. Чтобы воспитали их по Его законам, по Его правилам, по Его Образу, для Него, чтобы им жить с Ним, царствовать в Его Царстве... Мы принимаем детей, дарованных нам Богом, как вверенный нам «залог», и готовим их ко встрече с Богом...¹⁰

Это тоже не просто теория или идеология. Такое отношение к детям влияет на все устройство нашей заботы о детях. Мы отдаем детей на самбо и в бассейн, мы ищем для них курсы английского с преподавателем – носителем языка, мы готовим их к олимпиадам по математике, читаем вместе смешные книжки Астрид Линдгрен, включаем мультики про кроликов и фильмы о Шерлоке Холмсе – но главным всегда остается то, ради чего Господь поручил нам

⁹ Там же.

¹⁰ Все эти утверждения основаны на исследованиях, в которых приведены подробные ссылки и обоснования: Сапрыкина А. А. Ответственность родителей за воспитание детей как принцип педагогического учения святителя Иоанна Златоуста // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2016. Вып. 1 (40). С. 62–74. Также см.: Сапрыкина А. А. Понятие «дома» в контексте образования детей по учению святителя Иоанна Златоуста // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2014. Вып. 3 (34). С. 48–55.

наших детей. Главным – когда мы не позволяем детским занятиям, детским увлечениям выращивать и поддерживать детские грехи и страсти. Главным – когда мы выстраиваем и каждый детский день, и все пространство детских занятий в памяти об этом главном. Когда учение Господне предваряет и сопровождает все другие виды обучения детей и все наше общение с нашими детьми. Главным – когда мы начало каждого дела, каждого дня и каждый седьмой день приобщаем нашу малую Церковь – Церкви великой. Когда общность всей нашей семьи с Христовой Церковью, с учением Церкви пронизывает весь строй жизни нашего дома.

Если Господь поручил нам, именно нам, воспитание наших детей – это означает и степень вовлеченности родителей в дело воспитания детей. Мы уже не можем отмахнуться от своего задания, от этой заповеди, потому что «нет времени» и даже потому что «я не умею воспитывать детей», не можем запросто и полностью перебросить это благое иго на чужие плечи. Тем более что в нашем доме, над нашим домом – наш Глава, наш истинный Отец, Воспитатель и Учитель – Господь. Который будет всегда заботиться о наших детях. Будет помогать нам воспитывать их. Если мы будем просить Его о помощи, если мы вообще призовем Его в свой дом, если мы посвятим именно Ему свой дом. Тогда получится, что наши дети рождаются и живут в доме Божиим... Ничуть не меньше. Потому что как иначе назвать дом, в котором Бог – Глава? Как иначе назвать малую Церковь?

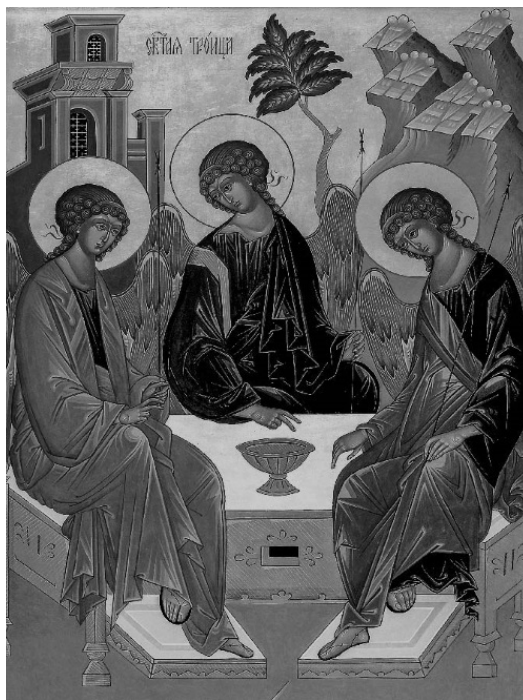
Если Господь поручает нам детей, то мы встретим появление нового малыша с радостью: ведь это не случайная беременность, а дар нашему дому, дар нашего Бога. И со спокойной уверенностью: раз Господь дал малыша – Он поможет нам в заботе о нем. И если нам кажется, что мы не готовы, что мы не справимся... это только так кажется: Бог дал – Он и поможет нам справиться, Он знает, когда и кого приводить в наш дом. И нам остается только принять малыша, любить и воспитывать его. Для Того, Кто его нам послал.

И если Он забрал малыша... Большого, маленького или долгожданного, но еще не рожденного... Это горе, которое может разрушить дом. Это горе. Но разрушает оно, когда дом – не к Богу, не в Боге. Но ведь настоящая семья – это дом Божий. Ведь малыш – Божий. Ведь рождение малыша – это не приз, не игрушка, рождение – задание воспитать маленького человека для его истинного Владыки и Отца. Наш Бог, наш Царь поручил нам воспитание – и забрал к Себе обратно нашего воспитанника. Мы любили этого малыша, мы заботились о нем, но наш Царь отозвал Свое поручение. Мы думали, что будем воспитывать малыша до его взросления. Чтобы дальше он сам смог жить – жить к Богу, идти к Богу и войти в Царство Небесное. А Господь дал нам позаботиться о нем не до взрослости, а всего лишь первый триместр беременности или всего лишь до его пятилетия... И он ушел к Богу, к Отцу своему, гораздо раньше, чем мы надеялись. Но ведь главное, чтобы он в конце концов, сейчас или через восемьдесят лет, пришел именно к Нему, в Его руки... Разве не об этом мы молились с того самого момента, как тест на беременность показал две красные полоски?

Все в настоящей семье – к Богу и в Боге. И поэтому все просто, все легко, даже когда слишком непросто и совсем нелегко. Весь наш дом – в руках Божиих...

Любовью и единомыслием к Троице Нераздельней

Такое дело: служение Богу в семье как будто отворачивает нас друг от друга. И действительно, говорит же Златоуст: слушать мужа ради Бога – это «оставить мужа и жену», последовав за Христом. И выходит, как будто мы, идя к Богу, уходим друг от друга. Но чудо как раз в том, что все ровно наоборот. Ведь все эти заповеди об отношениях в семье буквально заставляют нас быть максимально близкими друг ко другу: настолько, что ближе, в общем-то, и некуда.

Икона Пресвятой Троицы

Авва Дорофей говорит о том, что Бог как центр круга, а мы, люди, как радиусы: чем ближе мы к Богу, тем ближе мы друг ко другу¹¹. Это две основные заповеди: «возлюби Бога» и «возлюби ближнего». Мы идем к Богу и соединяемся на этом пути, этим путем друг с другом. Такое происходит даже с монахом, к которому преимущественно и обращены слова аввы Дорофея. Что же говорить о семье!

В семье мы идем к Богу вместе. Любовь к Богу по-настоящему, навечно соединяет нас друг с другом. Мы связаны отнюдь не только взаимным долгом, взаимными обязательствами, теми заповедями, которые нам, семейным людям, необходимо соблюдать, если мы считаем себя христианами.

Семья – единый организм. Это единица, а не множество. Начинается все с непостижимой вещи: муж и жена – это один человек. Святитель Иоанн Златоуст говорит:

«...известно, что изначала Бог прилагал особенное попечение об этом союзе, и, говоря об обоих, Он выражается как об одном: мужа и жену сотворил я есть (Мк. 10, 6)... Он устроил изначала, соединяя их в одно, как бы на каменном основании»¹².

Много раз, в самых разных проповедях, святитель повторяет, что «муж и жена – не два человека, а один человек»¹³.

¹¹ Авва Дорофей. О том, чтобы не судить ближнего // Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения и послания. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 88

¹² Иоанн Златоуст, *свт.* In epistulam ad Ephesios, XX; PG. 62,135; Полное собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 165–166. Это единство супругов, соединение двух половин в одну, реализация в браке стремления к полноте жизни позволяло христианским авторам начиная с апостола Павла сравнивать отношения Бога и Церкви, отношения Лиц Святой Троицы именно с браком (ср. 1 Кор. 11, 3; Евр. 1, 3 вместе с 1 Кор. 11, 7).

¹³ Иоанн Златоуст, *свт.* In epistulam ad Colossenses, XII; PG. 62, 388; Полное собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 465. Также см.: Иоанн Златоуст, *свт.* In epistulam ad Ephesios, XX; PG. 62,142; Полное собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 174–175 и др.

«С идеальной точки зрения богосовершенства и Богочеловечества, то есть какой должна быть истинно христианская и совершеннейшая чета супружества, она есть "плоть едина", один неделимый телесно-душевный организм, с одним телом и одной душой, одним умом, одним сердцем, одной волей»¹⁴,

– писал учитель святителя Илариона Троицкого профессор М. Д. Муретов.

Общность мужа и жены и менее тесная, но также сильная связь родителей и детей – не праздные слова или отвлеченная философия. Да, конечно, муж и жена – это две половинки; мы любим друг друга и детей своих любим. Но как выясняется, из разряда романтического образа это положение переходит в плоскость, для верующего человека невероятно серьезную и даже страшную.

Вот как обращается святитель Иоанн Златоуст к отцу семейства:

«Ужели если наши жены и дети будут беспорядочны, то мы будем подлежать за них ответу? Да, если (это случится) от неприятия нами строгих мер, потому что для спасения недостаточно нам собственной добродетели... а требуется еще (добродетель) другого»¹⁵.

Вот так – не достаточно собственной добродетели. Не получится так: самому потрудиться, а другие – уж как-нибудь, на их усмотрение. Не получится семейному человеку идти к Богу, если он не ведет, не старается приводить к Нему и свою жену, и своих детей. Вот еще слова Златоуста, из другой его проповеди:

«...ты ведь отвечаешь за спасение и детей, и домочадцев. Как мы дадим отчет за вас, так и каждый из вас несет ответственность... за жену, и за сына»¹⁶.

Эта ответственность сама по себе делает нас единым целым. И это целое начинает жить как живой организм, больной или здоровый. Вот вроде бы учение о спасении говорит о спасении души человека. Но спастись может и дом, как единая душа. Например, «пришло спасение дому (т.е.1) опор) сему» (Лк. 19, 9). Не одному хозяину дома спасение, не одной хозяйке, не рабу Божьему Александру или Елене, Иоанну или Василиссе, а дому.

Дом полностью может спастись и может погибать, «впадать в нечестие», как единое целое, как связанность, как взаимозависимость домочадцев. В книге «Пастырь» Ерма, включенной в «Писания мужей апостольских», мы читаем:

«не ради тебя собственно гневается на тебя Господь, но за дом твой, который впал в нечестие <...> И ты, любя детей, не вразумлял своего семейства, но допустил их развиться»¹⁷.

¹⁴ М.Д. Муретов делает этот вывод из 1 Кор. 6, 15–16 и Еф. 5, 22 (Муретов М.Д. Христианский брак и Церковь. М., 2002. С. 512).

¹⁵ Иоанн Златоуст, *сет.* In epistulam ad Ephesios, XXI; PG. 62,154; Полное собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 190.

¹⁶ Иоанн Златоуст, *сет.* In Genesim, VI; PG. 54, 607; Полное собрание творений. Т. 4. Кн. 2. С. 760. Созвучны с этим и слова блаженного Августина: «...Пусть и каждый отец семейства (paterfamilias) знает, что он обязан своим отцовским положением в своем семействе этому имени <Бога>. Пусть он побуждает, учит, увещевает, направляет всех своих ко Христу и вечной жизни, пусть он будет к ним благожелателен, пусть упражняет их в науках. Так он будет отправлять в своем доме церковную и как бы епископскую обязанность, служа Христу, чтобы вечно быть с Ним» (In Jon Evang. tract. 51, § 13. М. ХХХV. Р. 1768. Приведенный перевод – Н. Кибардина, по: Кибардин Н. Система педагогики по творениям бл. Августина. Казань, 1910. С. 120).

¹⁷ Hermas. Pastor I, 3:1. Рус. пер. с изм. по: Писания мужей апостольских. Рига, 1994. С. 200.

У нас есть обязательства друг перед другом. И перед Богом. Это не просто традиция, не просто образ жизни, а путь ко спасению. Выполнять все эти обязательства – вместе, всем домом, идти к Богу. Да, дом умеет ходить. К Богу или от Бога. И дом идет к Богу, если это настоящий дом. И один за другим мы постепенно переходим из нашего земного дома в вечность, к Богу. Должны, должны приходить именно к Богу. И тогда оказывается, что кто-то из нашей семьи – еще здесь, на земле, а другие – уже «на месте», уже с Богом. И дом переходит в вечность. И дом оказывается вечным.

Так строится дом: от земли к вечности. С самого начала и навсегда.

Святитель Иоанн Златоуст предлагает мужу говорить об этом своей жене сразу после свадьбы:

«Настоящая жизнь ничего не значит, и я прошу, и умоляю, и всячески стараюсь сподобиться нам так устроить настоящую жизнь, чтобы можно было и там, в будущем веке, совершенно безбоязненно встретиться друг с другом. Настоящее время кратко и ненадежно; если же сподобимся перейти эту жизнь, благоугодив Богу, то будем пребывать вечно и со Христом в великой радости.

Я всему предпочитаю твою любовь, и ничто не может быть для меня так тяжело, как когда-нибудь разлучиться с тобою»¹⁸.

Не разлучаться никогда – ни в земной жизни, ни в вечности. Вечно быть вместе, вечно быть с Богом.

Выполнение возложенных на нас, семейных людей, заповедей может быть тяжелым подвигом. Наверное, сравнимым с мученичеством или юродством... Если приходится служить Богу в семье в одиночестве, если приходится ради Бога любить свою строптивую жену, если приходится ради Бога быть покорной жестокосердному мужу. Не бросать свой крест, а нести до конца. Даже до смерти... Ведь с креста не сходят. С креста снимают...

* * *

Но если мы вместе пойдем по этому пути, вместе будем так служить Богу, то наш дом действительно станет небом на земле. Где муж окружает жену заботой, любовью и дружбой, а жена послушна мужу своему и единомысленна с ним, где родители посвящают себя заботе о детях, воспитанию их, где все отношения – в любви друг ко другу и к Богу. И это небо, этот рай мы будем снова и снова восстанавливать, когда наше самолюбие, наши страсти будут сбивать нас с выбранного пути. Сбивали, сбивают и будут сбивать, пока мы на этой земле живем... А мы, падая, будем снова вставать и снова идти, ползти, карабкаться, помогая друг другу, вытягивая друг друга. Чтобы дети наши рождались и росли в доме Божиим. Чтобы послужить Богу как это доступно нам, как Он Сам заповедал нам. Чтобы мы все встретились в Царстве Небесном. Чтобы семья наша пребывала вечно со Христом, с Главой нашего дома. И чтобы любовь наша не престаивала никогда.

Опубликовано 12 сентября 2016 г.

¹⁸ Иоанн Златоуст, *свт.* In epistolam ad Ephesios, XX; PG. 62,147; Полное собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 180.

Поэма в честь праздника беременности

22 декабря (9 декабря по старому стилю) Церковь вспоминает Зачатие праведной Анной Пресвятой Богородицы. День радости всей Вселенной – день, в который началась жизнь Матери Божией, это было предначинанием спасения мира. Праздник, в который чтится беременность, чтится еще не рожденный, только что зачатый малыш – пока только скопление стремительно делящихся клеток. И сегодня же, здесь же – память другой Анны, матери пророка Самуила. Две Анны, два образа – два праздника в один день, один праздник двух беременных женщин. Об этом празднике я хотела написать давно, наверное, не с первой беременности, но со второй – точно. Хотела бы написать поэму, а лучше бы песню. Получилась проза, причем местами бытовая, но, по-моему, элементы поэмы остались.

Откуда берутся дети?

Этот праздник о том, откуда берутся дети. Много лет жили в любви и согласии благочестивые супруги Иоаким и Анна, и не было у них детей. Почему же на старости лет у них родился Малыш? Потому, что они просили малыша у Бога. Об этом же и вся история Анны-пророчицы, матери Самуила. Детей дает Бог.

Зачатие и рождение человека – в руках Божиих. И это касается отнюдь не только великих, особенных, святых родителей и святых детей, а каждого из нас. Великий вселенский учитель и святитель Иоанн Златоуст говорит о том, что зачатие ребенка – «таинство любви», соединяющее двоих в единое целое¹⁹.

Ребенок зачинается единством, которое «соединяет и смешивает тела обоих»²⁰.

¹⁹ Иоанн Златоуст, *свт.* In epistulam ad Colossenses, XII; PG. 62, 388; Полное собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 464.

²⁰ Там же. С. 466. Это вообще невероятно интересный текст о любви мужа и жены, о браке и зачатии.

Но этого недостаточно, утверждает святитель довольно категорично: «способность рожать имеет начало свыше – от Божия Промысла, и... для этого ни природа женщины, ни сожитие (с мужем), и ничто другое само по себе недостаточно»²¹.

В другом месте святитель показывает, как «система работает» на примере Лии, у которой Бог – именно Бог – «возбудил способность к чадородию», и ее сестры Рахили, у которой Господь эту способность удержал: «Творец всего есть и правитель всего, и естество возбуждает Он к чадорождению, и... сожитие остается бесплодным, как скоро нет помощи свыше»²².

Беременность как праздник

Этот праздник о том, что беременность... – это праздник. Праздничная реакция на известие о беременности. В каноне Зачатию праведной Анной Богородицы говорится: «во чреве приемши, Анна радостно вопияше: колена вся Израилева, срадуйтесь мне, се бо и аз зачах» (песнь 1). Удивительный канон, удивительная служба в этот день – служба, величающая беременность, величающая рождение. Наверное, для многих беременных мам, да и для пап наверняка тоже, эта служба – помощь, поддержка, наставление, почти что большая-большая такая «молитва беременности».

Анна беременна – «горы и холмы, поля и море, ангельское множество и все естество человеческое да веселятся». Конечно, это радость мира, в который пришла долгожданная Владычица и Мать Избавителя. Легко понять и объяснить просто человеческую реакцию пожилых Иоакима и Анны: они многие годы ждали, вымаливали малыша – и вот это фантастическое чудо накрыло их. Но мне кажется, это еще и образ, образец отношения к зачатию вообще.

Тест на беременность, который можно купить в аптеке или супермаркете на кассе. И вот на нем – две полоски. Конечно, бесплодные люди от радости не поверят этому. А когда эти полоски совсем неожиданные? Никак не долгожданные? Когда эти две полоски – маме, еще кормящей предыдущего малыша и жаждущей хоть бы немного передохнуть после предыдущих родов? Когда эти две полоски мы видим уже который год подряд? Когда эти две полоски – родителям, которые живут в маленькой съемной квартире с пятью детьми? Когда эти две полоски перечеркивают все планы и надежды на ближайшие годы?.. Ведь такое еще как бывает. Бывает не только у людей, далеких от Бога, для которых беременность – повод выпить таблетки, сходить к врачу, быстро и легко «избавиться от внезапной проблемы». Бывает и у тех, кто теоретически, идеологически и уже не первый раз практически принимает беременность как зарождение жизни, как жизнь, которую никто не вправе прерывать. Не всегда и не у всех, даже очень «правильных», умных и истинно верующих людей, пятая-седьмая-десятая беременность вызывает ликование духа и сердца. Смирение перед Богом, посылающим тяжелый крест, – это да. А радость, ожидание чуда рождения-рождества – это не всегда само собой приходит.

Но если мы верим, знаем, откуда берутся дети, то, увидев две полоски теста на беременность, мы получаем сигнал: Бог послал малыша в нашу семью. Это не ошибка, не чья-то вина, не безответственность, это воля Того, Кто сотворил небо и землю, Того, Кто управляет нашей жизнью и все на благо устраивает. А значит, есть место ответственности за этого малыша, есть готовность заботиться о нем, об условиях жизни для него, о самих себе, но нет места страхам. Малыш не сам собой завелся, не от сожития с мужем – малыша дал Бог. Господь рядом, и Он «контролирует ситуацию».

Когда умные дяди, у которых нет детей или один ребенок, учат родителей, как это здорово, как это правильно, какое это счастье – родить каждого малыша, которого пошлет Господь, – это... не знаю, помогает ли кому-то с радостью принимать новых малышей. А вот

²¹ Иоанн Златоуст, *сет. De Anna*, I; PG. 54, 639; Полное собрание творений. Т. 4. Кн. 2. С. 785.

²² Иоанн Златоуст, *сет. In Genesim*, LVI; Полное собрание творений. Т. 4. Кн. 2. С. 600.

почему-то служба Зачатию Пресвятой Богородицы в этом случае работает. Настолько много здесь ликования матери, у которой в утробе – живой малыш!

Немного прикосновения к этой радости Анны – и эта радость приходит к нам, в наш дом, в нашу жизнь. Радость надежды, радость чуда жизни, чуда рождения. Тем более что вся служба еще и в детских, рождественских и рожденческих тонах: «Христос рождается, славите! Христос с небес, срящите!» И эта ликующая радость беременной Анны, сияющая елочными огнями радость Рождества Христова – все это приходит на помощь беременной маме и не менее «беременному» папе в главный день всех беременных людей. Все это о том, что известие о беременности – праздник и радость. Даже когда радость совсем нечаянная.

Скопление клеток или человек?

Всего несколько клеток, меньше миллиметра величиной, но это уже человек. Эти несколько клеток в утробе Анны, которые сейчас ученые называют зиготой, есть Та, Кого когда-то Моисей видел в образе Неопалимой Купины на горе Синай (песнь 7 канона празднику). Эта буквально «капля» во чреве Анны источает воду Жизни (та же песнь). Этот еще даже не эмбрион – уже будущая Богородица.

Об этом зародыше Господь знал еще во время творения мира. Вся мировая история выстроена вокруг Человека, пока похожего на маленькую ежевику. Даже если бы во времена Иоакима и Анны было УЗИ – и на нем не замечен был бы этот комок клеток. Но это уже – «Престол огнеобразный Божий» у Анны «в ложеснах водрузися» (песнь 4 канона). Это о том, что с первых секунд зачатия невнятные клетки – это уже человек, и у Бога уже есть – и давно был – Промысл о нем.

Конечно, мы не дерзаем сравнивать себя с Анной, которая носит во чреве «избавление мира». Но все же наши дети, как и все мы, призваны стать наследниками Царства Небесного. Мы носим малыша и надеемся, что, может быть (Господи, дай!!!), виновник двух полосок теста на беременность – наследник Царства Небесного, сонаследник Христов. Это великая, бесценная драгоценность.

Кем бы он ни вырос, кем бы ни стал, сколько бы лет ему ни отмерено жить на земле, Господь уже видит каждый день, который этот человек проживет на свете. По словам Златоуста, Бог «Сам образует и животворит плод во чреве матери»²³. Царь Давид говорит, воспекает невероятные вещи: «Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей... Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было» (Пс. 138, 13–16).

²³ Иоанн Златоуст, *свт.* In Genesim, LVI; Полное собрание творений. Т. 4. Кн. 2. С. 600.

Зачатие Пресвятой Богородицы

Никакая наука еще не может сказать, мальчик будет или девочка, а каждый день этого человека уже известен Богу! Загружает мама стиральную машину, объясняет старшему ребенку, что такое однородные члены предложения, а внутри нее Бог устраивает живого человека. Его рождение уже вплетено в историю мира.

Какой будет эта роль? Может быть, это будет роль невероятно тихая. Но это будет капелька, которую Господь благословил зачем-то быть в океане человеческой жизни. Мы не знаем зачем, не знаем как, но Он-то знает. Мы точно знаем, что Он – знает.

Посвящение детей Богу как принцип воспитания

Не только удивительно, но может показаться даже странным, даже безумным: так долго, горячо молиться о даровании ребенка, а потом отдать его, пусть даже и в храм. А ведь обе Анны не только отдали своих детей, они и просили-то о зачатии, сразу «вступая в договор с Богом»²⁴ о том, что, родив, они посвятят малыша Ему.

Они обе с самого начала приняли малыша, вынашивали его, рожали – не как своего, а как Божиего. И Богоотцы Иоаким и Анна, и пророчица Анна не для своего удовольствия, не для своей обеспеченной старости просили малышей, вынашивали их. Эти святые воспринимали себя всего лишь Божиими служителями. Они не считали ребенка, ими вымоленного, ими зачатого, в муках рожденного, молоком выкормленного, своей собственностью.

А мы так часто хотим сами определять каждый шаг наших детей, и каждую мелочь, и весь их жизненный путь... Не уступаем ребенка ни ему самому, его способностям и особенностям, ни его долгу перед другими людьми, не уступаем даже Богу, готовые лишь предъявить набор требований и претензий и к самому дару, и к Даровавшему дар...

²⁴ «Еще не получила дитя, и уже образует пророка, говорит о его воспитании и входит в договор с Богом» (Иоанн Златоуст, *свт.* De Анна, I; PG. 54, 641; Полное собрание творений. Т. 4. Кн. 2. С. 787).

Образ Анны, матери пророка Самуила, святитель Иоанн Златоуст показывает как образ христианского родительства, вообще олицетворение христианского воспитания детей: «Ей поревнуем, мужи, ей будем подражать, жены; она – учительница того и другого пола... Все будем подражать любомудрию этой жены до рождения, вере при рождении, усердию после рождения»²⁵.

Подражать Анне – молиться, как она, «во всяком несчастий прибегать к Богу»²⁶. «Молитва у Анны неустанная, непрестанная, молитва, как у евангельской вдовы – неотступная (Лк. 18,3), молитва, которая – вопль перед Богом»²⁷.

Подражать Анне – значит посвятить своих детей Богу. Не первого, не только вымоленного, а всех. У Златоуста это вообще оказывается основной задачей родителей. Что же это значит?

Святитель Иоанн Златоуст объясняет, в чем должно выражаться это подражание Анне: «Ей подражайте, жены, ей будем подражать, мужья, и такое же будем иметь попечение о детях, будем так же воспитывать их, как во всем прочем, так и в отношении целомудрия...»²⁸ И чуть дальше, коротко и ясно: «все родители должны воспитывать ребенка для Бога»²⁹. Посвящение Богу – это цель и вектор родительского воспитания. Посвятить ребенка Богу – воспитывать ребенка как христианина, воспитывать детей не во имя свое, не для себя, а для Бога. И заниматься этим должны родители – именно родители.

Об этом святитель говорит снова и снова. Так, в более позднем произведении: «Родилось у тебя дитя – подражай Анне. Послушай, как поступила она: она тотчас привела его в храм»³⁰. В

²⁵ Иоанн Златоуст, *свт.* De Anna, II; Полное собрание творений. Т. 4. Кн. 2. С. 790.

²⁶ Там же. С. 800.

²⁷ Там же. С. 793–794.

²⁸ Иоанн Златоуст, *свт.* De Anna, I; PG. 54,642; Полное собрание творений. Т. 4. Кн. 2. С. 788.

²⁹ Там же. С. 802.

³⁰ Иоанн Златоуст, *свт.* In epistulam ad Ephesios, XXI; PG. 62,151; Полное собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 185.

чем именно подражать Анне? Подражать ее любомудрию, говорит Златоуст. И конкретизирует, в чем заключается здесь любомудрие: «принесши первый плод <Богу, она этим показала, что> искала прежде всего духовного»³¹. Значит, посвятить ребенка Богу – поставить в воспитании приоритет духовного перед мирским, материальным.

Говоря о необходимости посвятить детей Богу, Златоуст всегда соединяет эти слова с призывом к родителям тщательно и неустанно учить и воспитывать своих детей. В Толковании на Послание к Ефесянам святитель просит нас подражать Анне – и тут же объясняет, образно и как всегда горячо: «с детства воспитывай его <сына>», «сделай его христианином», «<добродетель> внушай сыну твоему, этому учи его», «научи его любомудрствовать»³². Может быть, по возможности нужно ребенка куда-то отдавать на такое хорошее и правильное воспитание? В храм, в монастырский приют? Нет, Златоуст не просто призывает именно родителей, посвящая ребенка Богу, заниматься самолично его воспитанием. Святитель даже фактически угрожает тем родителям, которые не занимаются «упорядочиванием и образованием» своей жены и своих детей, тем, что будут лишены Царства Небесного³³. Отец семейства должен неустанно и прежде всех других своих дел заниматься этим самым упорядочиванием и образованием и направлять при этом «всех своих» к Богу. Это и есть посвящение детей Богу.

И это еще не все: есть еще один интересный подход к вопросу о посвящении детей Богу. Больше похожий на тот самый жанр поэмы, в котором я мечтала написать статью в похвалу празднику беременности. Еще один поворот в эту сторону от святителя Иоанна Златоуста, все в том же трактате «Об Анне»: «Когда же сделаешься матерью, посвети и ты своего сына Богу. Она ввела в храм, а ты саму себя сделай царским храмом. Члены ваши, сказано, суть тело Христово и храм живущего в вас Святого Духа»³⁴. А чуть ниже на этой же странице еще один поворот: «Поэтому каждодневно будем заботиться об этом <о том, чтобы душа ребенка была домом Божиим>»³⁵. Посвятить ребенка Богу – построить храм, даже три храма: один храм – самого себя; другой храм – своего ребенка; третий храм, такой большой собор для всех этих храмов, – свою семью выстроить как малую Церковь.

Посвятить ребенка Богу – это задача родительского, именно родительского воспитания, задача, показывающая, ради Кого и к Кому должен воспитываться ребенок.

И начать нужно с себя. И продолжать, и никогда не прекращать воспитывать саму себя, самого себя. «От осинки не родятся апельсинки», как любила говорить моя бабушка.

Посвятить ребенка Богу – это соединить свои собственные старания с молитвой к Богу. И стараться, и молиться. Как говорил все тот же Златоуст: «Когда же начнем приводить в порядок себя и их <своих детей, жен и домашних>, то станем молить Бога, чтобы Он помог нам в трудах наших. И Он поможет, когда увидит, что мы об этом стараемся, к этому прилагаем свои заботы; если же мы не заняты, то Он и не подаст нам Своей помощи. Ведь не тогда Бог дарует нам помощь, когда мы спим, но когда и сами мы трудимся. Помощник помогает не праздному, а тому, кто сам работает. Впрочем, благий Бог силен Сам Собою совершить дело, чтобы все мы сподобились наследовать обетованные блага»³⁶. Одно без другого невозможно, труд без молитвы, молитва без труда «не работает». Молитвой и своим родительским ежедневным старанием мы посвящаем детей Богу.

³¹ Иоанн Златоуст, *сет.* In epistulam ad Ephesios, XXI; PG. 62,151; Полное собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 186.

³² Иоанн Златоуст, *сет.* In epistulam ad Ephesios, XXI; PG. 62,151; Полное собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 185–186.

³³ Там же. С. 190.

³⁴ Иоанн Златоуст, *сет.* De Anna, I; PG. 54; Полное собрание творений. Т. 4. Кн. 2. С. 808.

³⁵ Там же.

³⁶ Иоанн Златоуст, *сет.* In epistulam ad Ephesios, XXI; PG. 62,154–156; Полное собрание творений. Т. 11. Кн. 1. С. 190–191.

Ответственность огромна, работы много, но нет места унынию, тревогам и страхам. Пусть я не могу («плохая мать», «детей воспитывать не умею»), но ведь Он все может. Господь исправит дела рук наших, Сам совершенно воспитает. Наши дети – в руках Божиих. Только бы отдать их Богу, а не сжимать в своих собственных руках.

В нашей Церкви есть особенные дни памяти супружества, родительства. Это память Иоакима и Анны, память Петра и Февронии Муромских, память Царской Семьи, родителей Сергия Радонежского, Василия Великого. Очень важно помнить и чтить такие святые семьи и следовать их примеру: быть супругам одним целым, воспитывать детей вместе, в единомыслии и единомыслии. И всегда, еще до беременности и потом, всю жизнь посвящать своих детей Тому, Кто их даровал. И вот это, конечно, вместе. Но этот день – день памяти праведной Анны и пророчицы Анны – не просто память об «образцовых семьях» или «о задачах воспитания», а праздник именно беременности.

И праздник не общественный, а сокровенный. Буквально внутренний. Это праздник зарождающейся жизни. Это праздник чуда – чуда увидеть две полоски теста на беременность. Почувствовать внутри себя эту тайну – жизнь нового человека, Божия человека. И потом носить его. И потом – родить. И потом – кормить. И потом, и всегда знать, что твой ребенок – Божий.

Это все было с ними, с матерью пророка Самуила и с матерью Пресвятой Богородицы. Память о двух Аннах, свет их жизни, их веры, их благодарности Богу, их готовности служить Ему – для каждой из нас. Надежда для той, что стремится стать матерью. Радость для беременной. Утешение ожидающей приближения родов. Наставление для всех, кто чувствует свою неспособность вырастить и воспитать человека. Впрочем, этот чудесный зимний день Рождественского поста, день самой длинной ночи в году, таинственно-рождественско-беременной ночи – праздник для каждого, кто служит, хотел бы послужить Богу своими детьми.

Опубликовано 21 декабря 2018 г.

Уложить детей спать: время воспитания, образования и единомыслия

Как уложить детей спать, да так, чтобы они действительно заснули, а не вскакивали «в туалет», «попить» и «мне страшно в темноте»? И чтобы этот последний пункт ежедневного воспитательного процесса был не пыткой, а действительно временем воспитания, да хорошо бы еще и радостью для всех участников процесса...

Каждая мама, каждый папа решают эти вопросы по-своему. Ведь задачи у всех родителей – свои, особенные. И дети у всех – особенные, и то, что уложит спать одного малыша, станет средством возбуждения другого. Тем более что сейчас так много деток с самыми разными заболеваниями, и способность уложить малыша с больным животиком и тем более с нервными нарушениями зависит больше от знакомства с хорошим врачом и вообще от готовности родителей к подвигам.

Так что рецептам здесь не место. Зато есть место для рассказов о том, как родители справляются с этой интересной задачей.

Все суметь и все успеть! А надо ли?

Детско-родительская жизнь в учебное время – это постоянные попытки успеть. Успеть вовремя в школу, на дополнительные занятия, успеть сделать уроки, поесть. Приготовить, убрать, позвонить, заказать, купить – бесчисленные пункты в мамином ежедневнике, где расписание каждого ребенка накладывается на родительское. Но каким бы суетным и тяжелым ни был бы день, тем более важно вырваться из него и найти время для общения, для тишины. Очень важно устраивать общесемейный ужин – с красиво накрытым столом, со свечами, с чтением и разговорами... После еды – снова суета: убираемся на кухне, собираем одежду и портфели на завтра, готовимся ко сну.

И вот это время, казалось бы, самое тяжелое, после рабочего дня, когда хочется, чтобы дети утомонились, – именно это время и может оказаться временем тишины и согласия дома.

Чтобы уложить детей к десяти часам, все текущие дела нужно закончить раньше девяти. Если что-то не успеваем – так тому и быть, не пытаемся прыгнуть выше головы и оставляем на завтра то, что могли бы сделать сегодня в том случае, если бы в сутках было бы часов на пять-шесть побольше.

После душа все встаем на общую молитву. Зажигаем свечи у икон, выключаем свет. Все, суета дня позади. «Отходим ко сну». Общая молитва у нас совсем не долгая, детская. Многие молитвы мы поем, то, что читаем, дети читают по очереди. Поэтому, хотя молитва и сама ее атмосфера действуют успокаивающе на детей, вечернее молитвословие не вызывает сонливости.

«Да не зайдет солнце во гневе вашем»

После молитвы мы целуем и обнимаем каждого ребенка. Это тоже важный элемент «ритуала укладывания». Если маленьких деток мы часто берем на руки, целуем их, то со старшими детьми такие теплые отношения могут уходить на задний план. Вечерние объятия (впрочем, как объятия при прощании и при встрече) как неизменная часть «ритуала» отхода ко сну позволяют сохранить очень близкие отношения с детьми. Часто сплошные детские занятия, уроки и работа по дому заслоняют от нас наших детей. А здесь – возможность прикоснуться к своему детке, даже великовозрастному, сказать ему несколько ласковых слов, напомнить, что мама и папа любят его.

Это еще и успокаивает ребенка любого возраста.

Перед сном мы все просим друг у друга прощения. Чтобы «да не зайдет солнце во гневе вашем». Чтобы лечь спать без обид друг на друга. Чтобы примирение было частью жизни нашей семьи. Когда я была маленькой, после вечерней молитвы мы обязательно говорили друг другу «прости». Этот обычай есть в монастырях – по крайней мере, в тех, где мне доводилось жить. Монахини перед сном кланяются друг другу в пояс и просят прощения, троекратно целуя друг друга в плечи. Конечно, это превращается в формальность, особенно у детей. Но эта формальность – напоминание о том, что мы должны жить в мире друг с другом, что мы обязательно должны просить прощения, если виноваты, и всегда прощать тех, кто нас обидел. И еще эта формальность весьма существенно помогает жить на свете братьям и сестрам, которые днем поссорились «на всю оставшуюся жизнь». Гордость и стыд, понимание того, что и вправду я совершила подлость, – все это мешает признать свою вину. Но вот наступает вечер. И я могу – как будто как всегда – буркнуть «прости», и брат, может быть, не так

быстро, как всегда, но все же как обычно, обязательно скажет «прощаю», и придется, как всегда, поцеловаться – и вот уже оказывается, что жизнь продолжается, что мы и вправду помирились, и брат действительно меня простил. Эта формальность помогает прощать, помогает помнить о том, что примирение необходимо и всегда возможно...

Итак, дети в своих постелях. Теперь можно выключить свет, приказать никому не вставать и закрыть дверь. Это удобно. Если дети достаточно большие, если у мамы еще много дел, если за день дети утомили, если приходилось петь им песни до хрипоты в течение часа, пока не утомонятся, то можно таким способом обеспечить долгожданную тишину в детской.

В нашей большой семье все дети спят в одной комнате. Маленькие обязательно будут вставать, беспокоиться и от этого сами себе не дадут заснуть. Помешают спать старшим, не дадут сделать эти самые неотложные дела маме, не дадут насладиться долгожданной тишиной и покоем родителям. Когда-нибудь, конечно, засыпают все, но вот когда этот час икс настанет сегодня?

Читаем на ночь

Так что дети в постелях – и мы включаем свет. Нижний, тихий свет над креслом в детской комнате. Мама садится в кресло и открывает книгу. Дети замирают в постелях, если они будут шуметь, мама накажет: не будет читать.

Говорят, что современные дети не читают. Для некоторых родителей это настоящая пытка – заставить детей читать. И учителя, и общественные деятели жалуются, что нынче дети не знают и не хотят знать настоящую или просто хоть какую-нибудь литературу, а вместе с ней – и культуру. Конечно, «современные дети» – понятие растяжимое и абстрактное, и многие дети не только читают, но даже любят читать, и некоторые даже понимают, что же именно они читают.

Полюбить книгу, научиться различать хорошую литературу и ширпотреб, научиться анализировать прочитанное – все это задачи не для одного дня и не для одного десятилетия, и не каждому «большому мыслителю» под силу. Но тем не менее мы стараемся приобщить детей к этой культуре – культуре чтения. В каждой семье это приобщение происходит по-разному. Если весь день дым коромыслом, если едва успеваешь сделать самое-самое необходимое, то когда же читать книги, когда же читать детям и с детьми? Книга – вещь долгая. В безумной спешке современной жизни некогда остановиться для чтения.

Но вот это время укладывания детей и есть то самое, удобное время для чтения в нашей семье. Куда нам торопиться – все равно надо уложить детей спать. Издавна детям читали сказки на ночь. Дети легче засыпают под мерный говор сказания. Детям спокойнее засыпать, когда мама рядом. И вот мы каждый день – за редким исключением – читаем детям на ночь книги.

Дети хотят, чтобы мама оставалась с ними, а не уходила со своим «спите, дети». Дети готовы слушать. И они будут слушать практически что угодно. А значит, это время – возможность прочитать детям практически что угодно хорошее. Мы чередуем условно «взрослую» и совсем «детскую» литературу. Дети, привыкшие к компьютерам и экшену в фильмах, с трудом воспринимают тягомотные поэмы, описания природы и тому подобное. А вот когда мама читает на ночь – под угрозой ухода и выключения света – любые поэмы оказываются интересными. И если поначалу дети просто терпят, особенно какое-нибудь длинное вступление, то впоследствии втягиваются, начинают следить за сюжетом, переживают прочитанное, просят почитать еще и еще. Постепенно дети учатся ценить и любить хорошую литературу. И при этом воспринимают книгу как один из интересных способов проведения времени, скоро начинают читать сами – для них это не насилие, подобное экзекуции учителя, заставляющего читать своих учеников, не анахронизм, а просто неотъемлемая часть жизни.

Иногда мы ставим детям аудиодиски, особенно в нестандартных ситуациях вроде поездок, на даче или если появились неотложные дела. Но у такого варианта слушания есть свои минусы. Во-первых, самые интересные повести и рассказы интересны достаточно большим детям, тогда как малышам нужна именно мама: мамин голос, мамины руки. Старшие будут с удовольствием слушать диск, а младшие постепенно выползут из детской, и никакого укладывания не получится. Во-вторых, чтение серьезной литературы часто требует объяснений. Мама может в любой момент остановиться и прокомментировать

что-то непонятное или – что еще важнее – правильно расставить акценты, объяснить слова автора с нравственной, христианской точки зрения, если в этом есть нужда. Дети и сами задают вопросы, и мама может тут же ответить на них. Иногда сюжет или какая-то мысль автора перекликается с нашими семейными событиями или проблемами – и мы можем прервать чтение разговором на эту тему. Тексты настоящих литературных шедевров изобилуют отсылками к другим литературным произведениям, к истории, культуре, очень часто – к Евангелию и религиозной жизни. И обратить внимание детей на такие моменты, может быть, прямо сейчас, может быть, позже, при случае, легче всего родителям, когда они сами читают детям книгу. И именно такое чтение и оказывается не просто культурным времяпрепровождением, а действительным образованием каждого ребенка.

И сказки, и классика. Для всех возрастов

Мы читаем весьма легкую, но при этом хорошую литературу, например, Чуковского, Алана Милна, Киплинга, Астрид Линдгрен, Анне-Каррине Вестли. Подобное чтение рассчитано на достаточно маленьких детей, но старшие тоже слушают с большим удовольствием. Читаем Гектора Мало, Фрэнсис Бернетт, Жюль Верна, Фенимора Купера, Стивенсона, читаем и перечитываем Клайва Стейплза Льюиса. Читали мы воспоминания о детстве Аксакова – его «Детские годы Багрова-внука», «Детство» Л. Н. Толстого, подобные воспоминания Клавдии Лукашевич, Ивана Шмелева.

Когда детей в семье много, и мама одна на всех, и читает всем одновременно, получается, что чтение «вырастает» вместе со старшим ребенком. Когда он был совсем маленьким, получалось, что мы читали на ночь русские сказки, Шарля Перро и Маршака. Когда старший был готов слушать Жюль Верна, казалось, задача непосильная: трехлетнему малышу подавай «Репку», шестилетнему – «Эмиля из Леннеберги», старшим – «Таинственный остров». И вот тогда мы стали чередовать: в течение нескольких вечеров, пока не закончим, читаем книгу для малышей, а потом начинаем – часто на несколько недель – книгу для старших. И оказалось, что младшие дети охотно слушают действительно все подряд, лишь бы мама читала.

Не так давно мы прочитали «Мертвые души» Гоголя. Младшему слушателю было два года. Этот младший слушатель вряд ли что-то понял, но он не протестовал, а просто быстрее засыпал. Похоже, от скуки. Или от того, что мама сидела рядом, держала за ручку и что-то при этом говорила. А вот все остальные дети, включая пятилетнего, весело смеялись шуткам Гоголя и каждый раз просили почитать еще. Действительно ли все мои дети поняли, что же хотел сказать русский гений в своей бессмертной поэме? Да нет, конечно. Хотя вряд ли понимают этого автора многие и многие школьники, которые «проходят» «Мертвые души», читая текст в кратком пересказе. Да разве можем мы сами сказать, что действительно понимаем наших писателей? Зато, читая Гоголя, мы с детьми поговорили очень о многом. О России девятнадцатого века. Об отношениях между людьми. О страхах человеческих и о том, как они захватывают человека, – подобного материала более чем достаточно в этом произведении. А заодно дети полюбили Гоголя. В течение нескольких недель ежедневно слышали образец чудесной, музыкальной русской речи. Да при этом еще и малышка наша достаточно быстро засыпала – чего еще желать?

Таким образом мы читали и даже перечитывали «Повести Белкина» и другие произведения Пушкина, многие повести Гоголя, книги Диккенса, Достоевского, историческую литературу, читали «Илиаду» и «Одиссею» (после чего на одной из стен у нас появился нарисованный фломастером Одиссей с большим шлемом на голове). Периодически мы перечитываем для наших малышей что-то совсем детское, но в основном, что бы мы ни читали, все это – действительно хорошее чтение и это действительно интересно читать. Интересно не только детям, но и мне самой. Это оказывается для меня развлечением, отдыхом, радостью. Хорошую литературу всегда интересно перечитывать. Много из зарубежной детской литературы я открываю для себя впервые, и тогда наравне со своими детьми я жду вечера, когда смогу узнать, «что же было дальше». Это здорово – когда время укладывания детей оказывается не очередным тяжелым заданием многодетного материнства, которое подразумевает необходимость укладывать малышей в течение многих лет подряд, а вот таким отдыхом.

После бегов насыщенного дня такое чтение – возможность посидеть, расслабиться. Кресло стоит около кровати того малыша, которому сейчас год-два-три. Книга в одной руке, другая мамина рука – у малыша на головке. Или малыш может быть у мамы на коленях. Чем младше ребенок, тем легче он засыпает, именно физически ощущая мамино присутствие.

Мы читаем не так много – примерно в течение получаса. Обычно ребенок до четырехлетнего возраста засыпает к концу этого времени. Старшие дети обычно просят «почитать еще» – и я обычно не читаю. Чтобы появилась эта просьба, я останавливаю чтение не на каком-нибудь описании, а «на самом интересном». Часто это делает сам автор, завершая главу неожиданным поворотом событий. И у детей появляется мечта – вот такая, легко выполнимая и, можно сказать, высококультурная – дочитать книгу. Если дети хотят подольше поиграть, не хотят идти в душ, что означает «мы ложимся спать», у меня одна угроза: мы не успеем почитать. И дети вспоминают о том, что впереди их ждет самое интересное, и торопятся поскорее лечь.

Мамина молитва

После того как я закрыла книгу, дети двух-пяти лет уже спят. Не всегда, но случается. Те, кто постарше, конечно, уже усталые, но все еще под впечатлением от прочитанного. Теперь задача – уложить и их, и всех, если не заснул никто. Я остаюсь в комнате, но свет выключаю. Говорю: «Я не буду уходить, побуду с вами и помолюсь». И обычно дети просят почитать и молитвы вслух³⁷

³⁷ Уточню: наши дети жили и спали так, в одной комнате, пока мы жили с пятью детьми в двухкомнатной квартире, и в последний год подобной жизни старшему было 13 лет. Затем у нас появилась возможность в собственном доме распределить детей по разным спальням: мальчики отдельно, девочки отдельно (новый малыш, конечно, с родителями). В таком случае мы молились в комнате мальчиков, в ней же читали, а девочки оставались слушать чтение вместе с мальчиками, потом уходили к себе. В ситуации, когда дети в разных комнатах, есть еще один вариант чтения: у кровати младшего, которому года 2-3-5: родители около этого малыша читают книгу для старших детей, те, в свою очередь, сидят где-то рядом: на полу, на диване, на креслах-мешках. Иногда получается уложить малыша, пока читаешь старшим книгу. Иногда можно закончить чтение, старшие дети уходят, мама остается рядом с не заснувшим малышом (или малышами) и читает ту же Псалтирь, молится, поет – пока младшие не уснут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.